

Миграция, продовольственная безопасность и питание в Кыргызской Республике

Декабрь 2021 г.

Мнения, выраженные в этой публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Международной организации по миграции (МОМ). Используемые обозначения и представление материалов в публикации не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны ВПП и МОМ относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или его властей, или относительно его рубежей или границ.

ВПП и МОМ поощряют распространение материалов, содержащихся в этой публикации, при условии ссылки на источник.

МОМ придерживается принципа, согласно которому гуманная и упорядоченная миграция приносит пользу мигрантам и обществу. Как межправительственная организация, МОМ действует со своими партнерами в международном сообществе, чтобы: помочь в решении оперативных проблем миграции; продвигать понимание вопросов миграции; поощрять социально-экономическое развитие через миграцию; и защищать человеческое достоинство и благополучие мигрантов.

Работа ВПП ООН основана на гуманитарных принципах гуманности, нейтралитета, беспристрастности и оперативной независимости и отражает ценности основных прав человека, социальной справедливости, достоинства, ценности и разнообразия людей и равных прав для мужчин и женщин.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Миграция в Кыргызской Республике	5
ВНЕШНЯЯ МИГРАЦИЯ	5
ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ	6
ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ	7
2. Денежные переводы и их роль в обеспечении продовольственной безопасности и питания	8
3. Усилия правительства по привлечению мигрантов	9
4. Влияние КОВИД-19 на миграцию, продовольственную безопасность и питание	9
ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ВЕРНУВШИХСЯ И ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ	10
ВЛИЯНИЕ НА ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ	12
ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ	13
ДЕЙСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА	14
5. Анализ проблем и решений и дальнейшие совместные действия	15
Заключение	18

Введение

Кыргызская Республика - страна в Центральной Азии, не имеющая выхода к морю, экономика которой сильно зависит от трудовой миграции и денежных переводов, которые, в свою очередь, влияют на бедность и ситуацию с продовольственной безопасностью в стране по нескольким каналам. Помимо денежных переводов, миграция способствует устойчивости и развитию общин, а также является важной стратегией, используемой домашними хозяйствами для преодоления рисков неопределенности доходов и отсутствия продовольственной безопасности.

Исследование социально-экономических последствий пандемии COVID-19 для вернувшихся мигрантов в Кыргызской Республике показало, что пандемия оказала негативное влияние на мигрантов и их семьи в виде закрытия границ и временного закрытия бизнеса, снизила их возможности для доходоприносящей деятельности, и лишила их продовольственной безопасности.¹ Очевидно, что более эффективное управление денежными переводами, предоставление возможностей для получения средств к существованию вернувшимся мигрантам и домашним хозяйствам, зависящим от денежных переводов, может способствовать не только немедленному сокращению масштабов нищеты и отсутствия продовольственной безопасности, но также обеспечению устойчивых средств к существованию и повышению продовольственной безопасности и питания мигрантов и их семей в долгосрочной перспективе.

Этот краткий обзор призван пролить свет на связи между миграцией, продовольственной безопасностью и питанием, подчеркнув важность денежных переводов в борьбе с бедностью и отсутствием продовольственной безопасности, а также их влияние на питание. В Разделе 1 представлен обзор миграции в Кыргызской Республике, включая различные

воздействия на женщин и детей. В Разделе 2 обсуждается взаимосвязь между денежными переводами, продовольственной безопасностью и питанием, поскольку денежные переводы вносят основной вклад в сокращение бедности в Кыргызской Республике. В Разделе 3 обсуждается, как правительство Кыргызстана взаимодействует с кыргызскими мигрантами и диаспорой. В Разделе 4 показано, как пандемия COVID-19 повлияла на кыргызских мигрантов и их семьи, включая возвращение мигрантов, потерю работы и доступ к социальной защите. Разделе 5 суммирует предыдущие обсуждения в диаграммах и предлагает конкретные дальнейшие совместные действия между различными участниками в стране, включая Международную организацию по миграции (МОМ) и Всемирную продовольственную программу (ВПП), для решения вопросов, связанных с миграцией, продовольственной безопасностью и питанием в Кыргызской Республике.

¹ IOM, Kyrgyzstan: Study on the Socioeconomic Effects of COVID-19 on Returnees, 2021, <https://publications.iom.int/books/kyrgyzstan-study-socioeconomic-effects-covid-19-returnees>

1. Миграция в Кыргызской Республике

В 20-м веке, до распада Советского Союза, Кыргызская Республика приняла много мигрантов из соседних государств, что привело к сегодняшнему многонациональному демографическому профилю. После обретения независимости миграционный поток в Кыргызскую Республику стал в десять раз ниже, чем в 1960 году, а миграция населения из Кыргызской Республики в другие страны стало намного больше, чем население, приезжающее в Кыргызскую Республику.² Основным движущим фактором как внешней, так и внутренней миграции является отсутствие возможностей трудоустройства дома, особенно в сельской местности и для молодежи, что приводит к большому международным миграционным потокам, главным образом в Российскую Федерацию, и внутренней миграции из сельских районов в города, в первую очередь в сторону Бишкека и Оша и их окрестностей. За последние десять лет (2010-2019) в среднем 1 из 4 человек в возрасте от 15 до 24 лет не работал, или не учился.³ Этот высокий уровень безработицы привел к непрерывному потоку миграции за границу, что актуально и сегодня.

Поиск возможностей трудоустройства - самая частая причина миграции в Кыргызстане. Посредством трудовой миграции мигранты вносят свой вклад в развитие Кыргызстана посредством денежных переводов, а также обмена навыков и знаний. Проблема заключается в том, как сделать этот вклад более устойчивым, чтобы трудовая миграция следовала безопасному, регулярному и упорядоченному маршруту миграции, который защищает права мигрантов и максимизирует долгосрочные выгоды от миграционного опыта для мигрантов их семей и сообщества в целом.

Внешняя миграция

Население Кыргызской Республики составляет 6,6 миллиона человек, а к 2020 году 774 000 граждан Кыргызстана проживали за пределами страны.⁴ Примерно от 800 000 до 1 000 000 граждан Кыргызстана (около 40 процентов рабочей силы страны) регулярно работают за границей, при этом около 50 000 кыргызстанцев ежегодно уезжают из страны на работу. Они работают в различных секторах, включая розничную торговлю, гостиницы, рестораны, службы такси, строительство и сельское хозяйство.⁵ Окол

о 76 процентов моложе 35 лет и 53 процента - женщины.⁶ Трудящиеся женщины-мигранты в основном работают в сфере услуг, общественного питания, производства одежды и в качестве домашних работников.⁷

2 Martin Schuler, "Migration Patterns of the Population in Kyrgyzstan", Les populations d'Asie centrale, 2007/1, paragraph 20. <https://journals.openedition.org/eps/1967#text>.

3 UNDP, Human Development Reports, July 2020, <http://hdr.undp.org/en/indicators/147906>. IOM, Migration Data Portal, Kyrgyzstan, 2019, https://migrationdataportal.org/data?cm49=417&focus=profile+&i=stock_achange_&t=2019.

4 IOM, Migration Data Portal, Kyrgyzstan, 2019, https://migrationdataportal.org/data?cm49=417&focus=profile+&i=stock_achange_&t=2019.

5 ADB and UNDP, COVID-19 in the Kyrgyz Republic: Socioeconomic and Vulnerability Impact Assessment and Policy Response, August 2020, <https://www.adb.org/documents/covid-19-kyrgyz-republic-socioeconomic-vulnerability-impact>.

6 Государственный департамент по миграции при Правительстве Кыргызской Республики, Совместный отчет о миграции в Кыргызской Республике. Бишкек, 2015 г., <http://rce.kg/wp-content/uploads/2018/01/Edinyj-doklad-final.pdf>.

7 FIDH, Women and children from Kyrgyzstan affected by migration, September 2016, https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_kyrgyzstan_uk-2-web2.pdf.

Российскую Федерацию и, в меньшей степени, в Казахстан и Турцию. Основными причинами того, что Россия и Казахстан являются предпочтительными направлениями являются географическая близость, язык, относительно меньшая конкуренция при трудоустройстве и сильные сети диаспор.⁸ Кроме того, широкое

распространение практики неформальной занятости подвергает трудящихся-мигрантов риску эксплуатации и злоупотреблений, включая торговлю людьми.

Внутренняя миграция

Внутренняя миграция из сельских районов в городские является популярной стратегией управления рисками для сельских домохозяйств, поскольку сельское хозяйство подвержено колебаниям в производстве, доходах и занятости из-за климатических факторов и его сезонного характера.

Поэтому бедные сельские домохозяйства часто отправляют одного или нескольких членов семьи в города для работы в секторах, отличных от сельского хозяйства, таких как торговля, услуги, текстильное производство и строительство,⁹ чтобы снизить риск бедности и справиться с возможными неблагоприятными потрясениями.¹⁰ В целом рабочие места в сельской местности часто связаны с низкими и ненадежными доходами, ограниченным доступом к образованию, здравоохранению и социальным услугам, а также гендерным неравенством в заработной плате и возможностях. Таким образом, миграция в городские центры рассматривается как бегство от бедности и неполной занятости.

Популярными направлениями внутренней миграции являются Бишкек и Ош. Внутренние мигранты составляют 35 процентов населения Бишкека.¹¹ Большинство из них живут в неформальных поселениях, а это значит, что их количество может быть даже больше, чем сообщается. Их доступу к медицинским и социальным услугам также препятствует система регистрации, известная как «прописка» и требующая от мигрантов регистрации для доступа к городским общественным услугам, таким как здравоохранение, водоснабжение, образование, энергетика и т.д. Чтобы получить городскую регистрацию, мигранты должны легализовать их дома и оформить дополнительные документы, что

является дорогостоящим и трудоемким процессом, особенно в свете нестабильной, сезонной или неполной занятости. Растет озабоченность по поводу роли урбанизации и миграции в изменении рациона питания. Городские условия приводят к изменениям в малоподвижном образе жизни и обеспечивают доступ к более разнообразному питанию, к «современным» продуктам питания и к питанию вне дома (например, у уличных торговцев), что, в свою очередь, может повысить риск избыточного веса, ожирения и диетических неинфекционных заболеваний.¹²

8 WFP, Scoping study on social protection and safety nets for enhanced food security and nutrition in the Kyrgyz Republic, 2018, p. 16.

9 IOM, Internal Migration in Kyrgyzstan, 2018. <https://kyrgyzstan.iom.int/sites/kyrgyzstan/files/publication/Internal%20Migration%20in%20Kyrgyzstan.pdf>

10 IOM and WFP, Populations at risk: Implications of COVID-19 for hunger, migration and displacement, 2020

11 IOM, Internal Migration Kyrgyzstan Report, 2018

Влияние миграции на женщин и детей

В контексте миграции важную роль играют гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин. Проблемы, с которыми сталкиваются женщины в Кыргызстане, создают сильный стимул к миграции. Сельские женщины сталкиваются с неравным доступом к производственным активам, включая отсутствие защиты их прав на владение землей и другими ресурсами, ограниченный доступ к финансовому капиталу, низкий уровень технических сельскохозяйственных знаний, что ограничивает их способность в полной мере участвовать в сельскохозяйственной деятельности. В 2019 году только 40 процентов сельских женщин были заняты в сельском хозяйстве по сравнению с 72 процентами занятых сельских мужчин.¹³ Для более образованных и более обеспеченных в финансовом отношении городских женщин-мигрантов личные устремления могут быть основной причиной трудовой миграции, поскольку они ищут лучшие возможности трудоустройства и более удовлетворительную социальную и культурную жизнь. По данным структуры «ООН-женщины», женщины, которые мигрировали по личным причинам, с большей вероятностью извлекли выгоду из опыта миграции. Как для сельских, так и для городских женщин миграция может помочь избавиться от гендерной уязвимости дома, включая принудительный брак, домашнее насилие, похищение с целью вступления в брак и т. д.¹⁴

Миграция и развитие человеческого капитала детей. Массовая миграция может иметь негативные последствия для развития человеческого капитала, поскольку дети, оставшиеся в Кыргызстане, могут не получать социальную и психологическую помощи, которая им требуется во время своего развития. Эти дети остаются на попечении родственников, помещаются в интернатные учреждения или в неформальные приемные семьи у друзей или соседей, иногда без формальной опеки. Недавнее исследование

ЮНИСЕФ показало, что без надлежащей регистрации опеки дети мигрантов подвергаются риску ограниченного доступа к поддержке в области образования, здравоохранения и социальной защиты.¹⁵ По оценкам, основанным на официальных данных о количестве мигрантов, выехавших за границу, около 200 000 детей остались без попечения родителей и часто называются в СМИ «социальными сиротами»¹⁶

Кроме того, Кыргызская Республика остается страной происхождения, транзита и назначения для мужчин, женщин и детей, подвергшихся принудительному труду, а также для женщин и детей, ставших жертвами торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации. Страны назначения для трудовой эксплуатации включают Россию, Казахстан и Турцию. Сексуальная эксплуатация кыргызских женщин и девочек происходит в Турции, Объединенных Арабских Эмиратах, России, Казахстане и внутри страны.¹⁷

12 WFP, Healthy diets: leaving no one behind in Asia and the Pacific – internal paper. 2021.

13 National Statistics Committee of the Kyrgyz Republic, Женщины и мужчины Кыргызской Республики (Women and men of the Kyrgyz Republic) 2015-2019

14 UN Women, Women and Labour Migration – Kyrgyz Republic, October 2018, [gsps_migration_eng.pdf](https://www.unwomen.org/en/stories/2018/10/gender-equality-and-labour-migration-kyrgyz-republic) (unwomen.org)

15 UNICEF, Analysis Of Gaps In Access To Basic Services For Children Affected By Migration In Kyrgyzstan, 2020

16 Азиза Марат кызы, « Дети-мигранты составляют целое поколение », Гезиттер. орг, 31 мая 2017 г, https://www.gezitter.org/migranty/60351_migrantskie_deti_sostavyat_tseloe_pokolenie/.

17 FIDH, Women and children from Kyrgyzstan affected by migration, September 2016, https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_kyrgyzstan_uk-2-web2.pdf.

2. Денежные переводы и их роль в обеспечении продовольственной безопасности и питания

Денежные переводы являются одним из наиболее важных и ощутимых преимуществ трудовой миграции в Кыргызстан с точки зрения развития и сокращения бедности. Денежные переводы, которые трудовые мигранты из Кыргызстана отправляют домой - 2,4 миллиарда долларов США в 2019 году - составляют почти 30 процентов ВВП страны. **Денежные переводы - жизненно важная система безопасности для оставшихся семей, позволяющая им вырваться из бедности.** Действительно, многие домохозяйства полагаются на денежные переводы для удовлетворения своих насущных потребностей, включая питание. В глобальном масштабе денежные переводы также облегчают доступ к улучшенному питанию, образованию и медицинским услугам для семей мигрантов, однако в Кыргызстане необходимы дальнейшие исследования этой положительной корреляции.

Уровень бедности снизился, и **денежные переводы играют все более важную роль в сокращении бедности в Кыргызстане** - это означает, что больший процент населения полагается на денежные переводы, чтобы вырваться из бедности. По данным Национального статистического комитета, в 2019 году денежные переводы способствовали снижению уровня бедности в стране на 11,1 процентных пункта (с 31,2 процента до 20,1 процента), что свидетельствует о том, что 715 000 человек полагаются на них, чтобы избежать бедности (Рисунок 1).

Денежные переводы позволяют получающим семьям увеличить общий доход, а также диверсифицировать источники дохода, создавая важный буфер против экономических потрясений, таких как пандемия COVID-19. Однако, поскольку домохозяйства мигрантов потребляют большую часть денежных переводов на товары первой необходимости, многие из них не готовы к чрезвычайным ситуациям, таким как внезапная потеря дохода. Отсутствие сбережений - общая характеристика домохозяйств мигрантов в

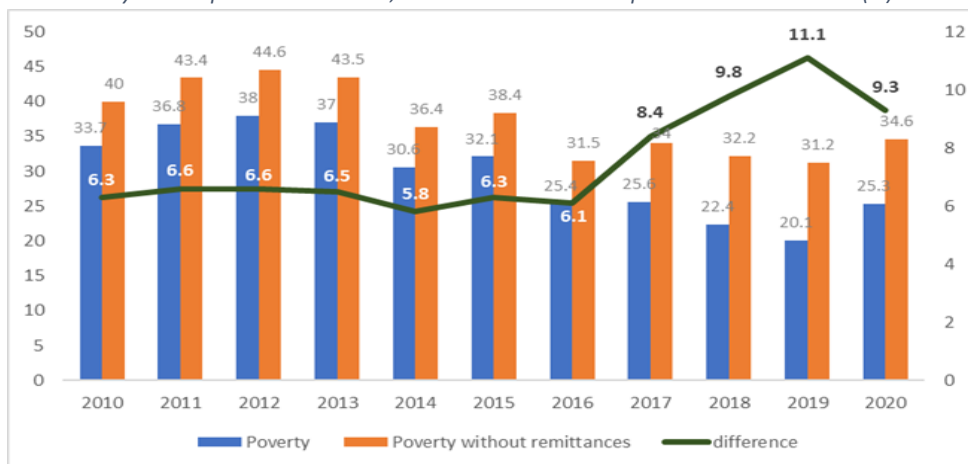
Кыргызстане. Исследования расходов денежных переводов показывают, что их большая часть расходуется на повседневное потребление и другие области, такие как питание, основные услуги, а также покупка и ремонт домов.¹⁸ После повседневного потребления, чтобы покрыть другие расходы, в том числе традиционные праздники, семьи мигрантов полагаются на ссуды или отправляют другого члена семьи для работы за границей.¹⁹ Такая потребительская привычка складывается из за социального давления и недостаточной финансовой грамотности мигрантов. Центр поддержки международной защиты сообщил, что только 5 процентов кыргызских мигрантов делают сбережения и планируют семейный бюджет, **а более 90 процентов мигрантов и их семей тратят весь свой доход на непосредственное потребление.**²⁰ Отсутствие системы финансовой защиты также ставит мигрантов под угрозу отсутствия продовольственной безопасности.

18 FIDH, Women and children from Kyrgyzstan affected by migration, September 2016, https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_kyrgyzstan_uk-2-web2.pdf.

19 Asel Murzakulova, Rural Migration in Kyrgyzstan: Drivers, Impact and Governance, UCA, 2020.

20 OECD, Financial Literacy Needs of Migrants and their Families in the Commonwealth of Independent States, 2019, www.oecd.org/daf/fin/financial-education/financial-education.htm.

Рисунок 1. Уровень бедности, включая денежные переводы и исключая их (%)

3. Усилия правительства по привлечению мигрантов

Правительство могло бы также улучшить свои методы привлечения кыргызской диаспоры для участия и инвестирования в устойчивое развитие на местном уровне. Перед лицом этих проблем правительство стремится использовать финансовый и человеческий капитал, полученный в результате миграции, для национального развития. В Концепции государственной миграционной политики Кыргызской Республики на 2021-2030 годы, утвержденной в мае 2021 года, подчеркивается важность использования миграции для выведения многих из бедности и устойчивого развития Кыргызской Республики. Кроме того, на заседании Совета по связям с

соотечественниками за рубежом, состоявшемся в августе 2019 года, участники обсудили концепцию миграционной политики, инициативу Мекен-Кард и программу «Мекеним», которые направлены на создание экономических и финансовых инструментов для инвестирования и участия кыргызского населения, проживающего за пределами страны, для развития страны.²¹

4. Влияние COVID-19 на миграцию, продовольственную безопасность и питание

Начиная с 2020 года, пандемия COVID-19 сильно затронула кыргызских мигрантов и их семьи. Кризис в области здравоохранения привел к глубокому и длительному замедлению экономического роста в Кыргызстане, что привело к потере ВВП на 8,6 процента в 2020 году.²² Как и везде, сокращение экономического роста привело к снижению доходов населения и увеличению уровня безработицы, лишая большое количество людей работы и источников дохода. В 2021 году

прогнозируется рост ВВП на 3,5 процента, что предполагает медленное восстановление.²³

21 Kabar, "Bishkek to host first meeting of Council on Relations with Compatriots Abroad", Kabar, 31 July 2019, <http://kabar.kg/eng/news/bishkek-to-host-first-meeting-of-council-on-relations-with-compatriots-abroad/>.

22 Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики, <http://mineconom.gov.kg/en>.

23 ADB, GDP Growth in Asia and the Pacific, Asian Development Outlook Update 2021 – September 2021, <https://data.adb.org/dataset/gdp-growth-asia-and-pacific-asian-development-outlook>.

Продовольственная безопасность вернувшихся мигрантов и их семей, не имеющих средств к существованию, представляет собой серьезную проблему. Согласно экспресс-оценке МОМ и ЮНИСЕФ по влиянию пандемии COVID-19, проведенной в 2021 году, более трети семей не имели никаких сбережений, когда началась пандемия, а еще у трети семей было достаточно ресурсов менее чем на месяц.

Более трети членов семей, оставшихся в Кыргызстане (38 процентов), ответили, что они нуждаются в продуктах питания и предметах первой необходимости.²⁴ Трудящиеся мигранты и их семьи,

зависящие от денежных переводов, становятся новой группой, подверженной повышенному риску отсутствия продовольственной безопасности из-за потери или сокращения доходов и отсутствия доступа к сетям социальной защиты, что усугубляет их существующую уязвимость.

Воздействие на вернувшихся и внутренних мигрантов

Вернувшиеся мигранты сталкиваются с трудностями при обратной интеграции в свои сообщества из-за безработицы.

Потеря дохода и безработица вынудили многих мигрантов вернуться домой, поскольку они оказались не в состоянии содержать себя и свои семьи, 63 процента мигрантов сообщили о потере работы,²⁵ а по данным посольства Кыргызстана в Российской Федерации, только в период с марта по август 2020 года²⁶ из России вернулось более 35000 кыргызских мигрантов. Хотя точное количество вернувшихся мигрантов остается неопределенным, нет сомнений в том, что большое количество возвращений в течение короткого периода времени и с учетом того, что экономика и рынок труда в Кыргызстане испытывают трудности, может вызвать нагрузку на социально-экономическое положение страны и усилить конкуренцию за ресурсы (включая продукты питания), и соответственно увеличить бедность и безработицу. Среди заявленных проблем, с которыми мигранты столкнулись по возвращении, были поиск работы и жилья в Кыргызстане, невозможность мигрировать, несмотря на их желание уехать снова, и погашение долгов.²⁷ Что касается занятости, данные показывают, что 65 процентов вернувшихся мигрантов не работают, при этом трудоустройство по возвращении

является более сложной задачей для вернувшихся женщин по сравнению с мужчинами (разница в 14 процентных пунктов), особенно для мигрантов, вернувшихся в город Ош, по сравнению с Бишкеком (разница в 19 процентных пунктов).

Вернувшиеся мигранты рискуют оказаться в ситуации отсутствия продовольственной безопасности, поскольку они не только сократили потребление продуктов питания, но и качество продуктов питания ухудшилось.²⁸ В качестве механизма выживания 86 процентов вернувшихся мигрантов из Бишкека и Оша были вынуждены сократить потребление пищи во время пандемии COVID-19 (83 процента в Бишкеке и 89 процентов в Оше).

24 IOM and UNICEF, Rapid needs assessment of the challenges facing migrant workers and their families impacted by the COVID-19 outbreak – internal document, 2021.
25 Ibid.

26 Посольство Кыргызской Республики в Российской Федерации, Информационное сообщение от 25 августа 2020 года относительно возвращения граждан Кыргызской Республики из Российской Федерации (Information message dated August 25, 2020 regarding the return of citizens of the Kyrgyz Republic from the Russian Federation), no date, <https://mfa.gov.kg/en/dm/posolstvo-kyrgyzskoy-respubliki-v-rossiyskoy-federacii/news/8170>.

27 IOM, Kyrgyzstan: Study on the Socioeconomic Effects of COVID-19 on Returnees, 2021, <https://publications.iom.int/books/kyrgyzstan-study-socioeconomic-effects-covid-19-returnees>

28 Ibid.

Из них 34 процента сокращали потребление продуктов питания часто или очень часто, 39 процентов - иногда и только 13 процентов - редко. 82 процента вернувшихся мигрантов отказались от питательных продуктов питания (79 процентов в Бишкеке и 85 процентов в Оше). Среди 82 процентов респондентов, которые поступили так, 30 процентов часто или очень часто ели меньше питательной еды, чем раньше, 32 процента - иногда, а 20 процентов - редко.

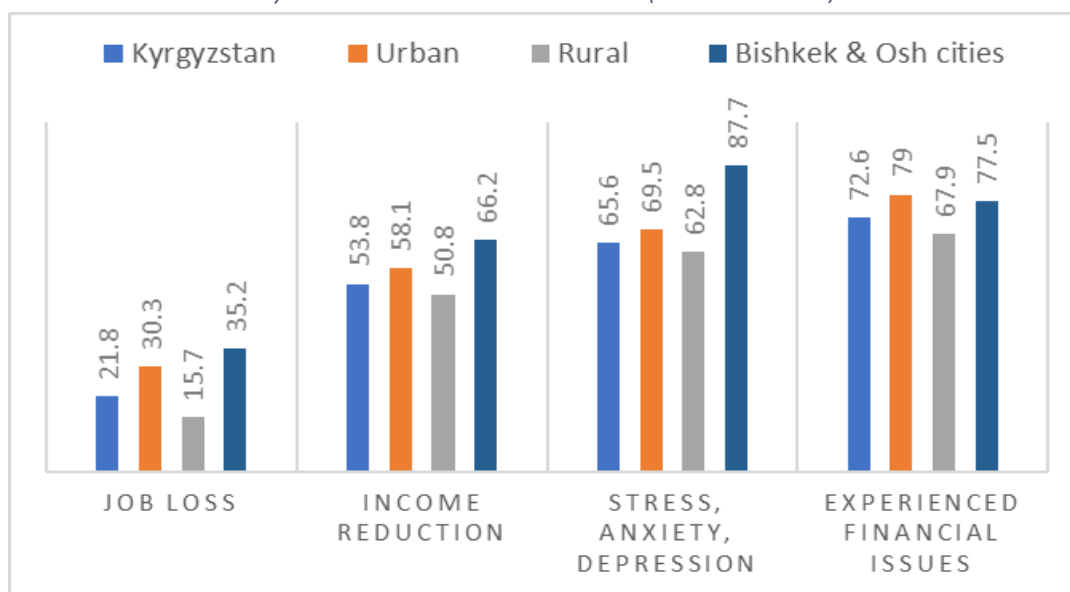
Городские районы, в частности города Бишкек и Ош - основные направления внутренней миграции - наиболее сильно пострадали от пандемии.

Более 30 процентов городских домохозяйств сообщили, что один из членов потерял работу, в то время как в сельской местности эта доля составляла всего 15,7 процента (Рисунок 2). Снижение доходов было более серьезным в городских районах, особенно в Бишкеке и Оше, по сравнению с сельскими районами. Действительно, региональная разбивка свидетельствует о растущей уязвимости в городах Бишкек и Ош, поскольку там мигранты больше всего пострадали от потери работы (35,2 процента по сравнению с 21,8 процента по стране), снижения доходов (66,2 процента по сравнению с 53,8 процента по стране) и более высокий процент домохозяйств, испытывающих финансовые проблемы (77,5 процента по сравнению с 72,6 процента в национальном масштабе).²⁹

Оценка ВПП в июне 2021 года в семи областях страны дополняет исследование MOM о

вернувшихся мигрантах в Бишкеке и Оше. Около 35 процентов домохозяйств имеют членов семьи в трудовой миграции - у 22 процентов есть только один член в миграции, в то время как у 8 процентов есть 2 члена семьи, а у 3 процентов - 3 члена семьи в миграции, и 8 процентов сообщили, что по крайней мере один член семьи вернулся в течение 12 месяцев. Среди вернувшихся 86 процентов не смогли найти работу по возвращении, 13 процентов были трудоустроены неформально и только 1 процент сумел найти стабильную работу. Однако даже среди тех, кто нашел работу, 48 процентов сообщили о значительно более низком доходе, в этой связи, большинство вернувшихся мигрантов хотели бы снова эмигрировать, чтобы найти работу в другой стране.³⁰

Рисунок 2. Влияние пандемии COVID-19 (% домохозяйств)

29 Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, По результатам выборочного обследования «Влияние пандемии COVID-19 на домохозяйства», 2020, <http://stat.kg/ru/publications/vliyanie-pandemii-covid-19-na-domashnie-hozrajstva/>.

30 WFP Food Security Outcome Monitoring, 2021.

Рисунок 4. Планы трудоустройства вернувшихся мигрантов

Влияние на денежные переводы

Как показано на Рисунке 2 выше, денежные переводы в 2020 году способствовали снижению уровня бедности на 9,3 процента³¹ – ниже, чем в предыдущем году, а это означает, что 613 800 человек полагаются на них, чтобы вырваться из бедности. Поскольку денежные переводы необходимы в первую очередь для удовлетворения основных потребностей, многие семьи имеют ограниченные сбережения или вообще не имеют их, чтобы смягчить потрясения, вызванные сокращением или прекращением денежных переводов. Это, в свою очередь, повлияет на модели потребления и способность домохозяйств удовлетворять потребности в продуктах питания, здоровье и образовании. Опрос кыргызских мигрантов в Российской Федерации, проведенный MOM, показал, что 55 процентов респондентов перестали отправлять денежные переводы в период с апреля по июнь 2020 года (первые три месяца воздействия пандемии COVID-19 в Российской Федерации), а еще 31 процент отправляли денежные переводы, но в меньшем размере, чем обычно. 52 процента респондентов также отметили, что их семейное положение несколько ухудшилось в результате пандемии COVID-19, а еще 17 процентов заявили, что их семейное положение значительно ухудшилось.³²

Потеря дохода из-за приостановки денежных переводов является серьезной проблемой для мигрантов и их семей. В 2020 году сокращение объема денежных переводов испытали 85 процентов семей, получающих денежные переводы от члена семьи за

границей.³³ Тем не менее, в 2020 году по сравнению с 2019 годом официальная статистика Национального банка Кыргызской Республики (НКБР) показала лишь незначительное снижение притока денежных переводов (-1,63 процентного пункта) и даже незначительное увеличение (+1,2 процентного пункта), когда учитывался чистый приток в связи со значительным сокращением оттока в 2020 году по сравнению с 2019 годом. Однако точную сумму потерь денежных переводов из-за пандемии COVID-19 трудно зафиксировать в официальной статистике, поскольку денежные переводы, которые ранее отправлялись «неформально», теперь уже отправляются по официальным каналам. С января по июль 2021 года чистый приток денежных переводов от физических лиц увеличился на 31,1 процента, составив 1,1 миллиарда долларов США по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.³⁴

31 Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Отчет о бедности, 2021

32 Из неопубликованного набора данных в рамках проекта MOM «Смягчение социально-экономических последствий пандемии COVID-19 для мигрантов и сообществ в Российской Федерации и Центральной Азии, 2021 г.».

33 IOM and UNICEF, Rapid Needs Assessment of the Challenges Facing Migrant Workers and their Families Impacted by the COVID-19 Outbreak, 2020.

34 Национальный банк Кыргызской Республики

Учитывая переход к официальным каналам переводов, официальная статистика может не отражать изменения в структуре денежных переводов. Частичное восстановление может также указывать на устойчивость мигрантов и их решимость продолжать поддерживать свои семьи, что может означать, что они могут

использовать свои сбережения или снизить потребление, что не является устойчивым решением в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Последствия для продовольственной безопасности и питания

Во всем мире стало ясно, что **снижение доходов, в том числе из-за снижения денежных переводов, не только снижает спрос на продукты питания, но и вызывает изменения в ассортименте потребляемых продуктов, что в частности, приводит к меньшему потреблению продуктов, более богатых питательными веществами** (таких как фрукты, овощи, и продукты животного происхождения) и относительно большее количество калорийных продуктов (зерновые и сахар).³⁵ «Анализ бедности, продовольственной безопасности и питания в Кыргызстане» ВПП ООН (2021 г.) также выявил ухудшение моделей потребления по сравнению с данными до пандемии COVID-19, подтверждая глобальный вывод о том, что сокращение доходов привело к сдвигу в потреблении в пользу менее питательных продуктов. Поскольку адекватное питание жизненно важно для всестороннего роста и развития, эффекты этих механизмов выживания имеют прямые негативные последствия для состояния питания, здоровья и производительности, и их трудно обратить вспять в будущем, что ведет к непрекращающемуся циклу бедности и уязвимости.

Рассматривая **стратегии преодоления трудностей, связанных с питанием**, оценка ВПП подтверждает, что внимание должно быть

уделено продовольственной безопасности домохозяйств, члены которых в настоящее время находятся в миграции либо вернулись домой. Действительно, возможно, из-за зависимости от денежных переводов и снижения их притока, домохозяйства с членами-мигрантами ограничивают свое потребление продуктов питания, сокращая количество приемов пищи и размер порций больше, чем другие домохозяйства. Из трех категорий, возможно, из-за дополнительного члена(ов), присутствующего (их) в домохозяйстве, большее число семей с вернувшимися мигрантами сместили свое потребление в сторону менее питательных и менее дорогих продуктов питания и берут кредиты или полагаются на помощь других людей для удовлетворения своих базовых потребностей.

³⁵ David Laborde, W. Martin, and R. Vos, Impacts of COVID-19 on global poverty, food security, and diets: Insights from global model scenario analysis, 2021, <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/agec.12624>

Таблица 1. Стратегии преодоления трудностей, связанных с едой (% домохозяйств)

Преодоления трудностей, связанных с едой	Употребление менее питательной, менее дорогой еды	Взять еду взайм, полагаясь на помощь друзей/родственников	Уменьшение количества приемов пищи в день	Ограничение размера порций еды	Ограничение потребления пищи взрослыми для того, чтобы дети съели достаточное количество пищи
Домохозяйства без мигрантов за границей и без вернувшихся мигрантов	33.2%	39.2%	22.8%	18%	12.7%
Домохозяйства с вернувшимися мигрантами	35.7 %	41.3%	22.1%	18.5%	13.6%
Домохозяйства, члены которых в настоящее время находятся в процессе миграции	30.7%	38.6%	30.7%	22.3%	20%

Что касается стратегий выживания, связанных с активами (Таблица 2), домохозяйства с вернувшимися мигрантами чаще всего применяют кризисные³⁶ и экстренные стратегии преодоления³⁷ (40,6 процента). Более того, домохозяйства с членами, находящимися в процессе миграции или с вернувшимися мигрантами, чрезмерно представлены в применении стратегий преодоления стресса³⁸ по сравнению с домохозяйствами, в которых нет членов, которые в настоящее время в миграции, или вернувшимися мигрантами.

Расширение и использование стратегий преодоления стресса в течение

продолжительных периодов времени увеличивает риск отсутствия продовольственной безопасности в домашнем хозяйстве. Необходимы дальнейшие исследования, чтобы лучше понять влияние миграции на питание, особенно с учетом более низких денежных переводов, наблюдавшихся в прошлом году.

Таблица 2 Стратегии преодоления трудностей, связанных с активами (% домохозяйств)

Стратегии преодоления трудностей, связанных с активами	Преодоление стресса	Преодоление кризиса	Преодоление ЧС
ДХ без мигрантов за границей и без вернувшихся мигрантов	51.6%	20.8%	11.3%
ДХ с вернувшимися мигрантами	65.7%	30.1%	10.5%
ДХ, члены которых в настоящее время находятся в миграции	63.6%	31.3%	3.6%

Действия Правительства

Перед лицом пандемии КОВИД-19 Правительство Кыргызстана, особенно Министерство иностранных дел, оказало помощь возвращающимся мигрантам. Правительство в первую очередь предоставило продовольствие и кров при содействии МОМ и в дальнейшем выделило 188 000 долларов США на помощь мигрантам за рубежом, особенно в Российской Федерации и Объединенных Арабских Эмиратах. Кроме того, президент издал

указ о поддержке возвращения граждан, проживающих за рубежом в связи с временным закрытием границ, приостановкой полетов и карантинном, посредством чартерных рейсов и автобусов.

³⁶ продажа производственных активов или транспортных средств, продажа скота больше, чем обычно, сокращение основных непродовольственных расходов (расходы на здравоохранение / образование)

³⁷ Продажа дома или земли и продажа последнего скота

³⁸ Миграция члена домохозяйства в поисках дохода, займ денег на продовольственные нужды, сокращение расходов на сельское хозяйство за счет сбережений

Однако посольства также подчеркнули, что те, кто вернулся, не смогут вернуться в принимающие страны до тех пор, пока границы не будут вновь открыты.

Кыргызские диаспоральные организации в принимающих странах также сыграли значительную роль в оказании помощи кыргызским мигрантам, пострадавшим от пандемии КОВИД-19, и наиболее уязвимым группам населения.³⁹

Однако кризис пандемии COVID-19 высветил пробел в вопросах социальной защиты мигрантов и их семей, поскольку многие неформальные трудящиеся-мигранты не имели доступа к схемам социальной защиты при потере работы или дохода.⁴⁰ Одной из причин затрудненного доступа мигрантов и их семей к программам социальной защиты является отсутствие единых механизмов регистрации. Из-за преимущественно неформального характера миграции (как внешней, так и внутренней) и бюрократизации процессов, мигранты и их

семьи не могут регистрировать смену места жительства и статуса, хотя это помогло бы социальным службам знать их нужды. Расширение количества и качества собираемых данных о миграции значительно улучшит анализ и понимание, а также будет способствовать принятию эффективных мер в сфере улучшения политики.⁴¹ Без точных данных о численности мигрантов Правительство не имеет достаточных возможностей для создания основанной на фактах и данных политики социальной защиты мигрантов и их семей, особенно детей.

Рисунок 3 Диаграмма проблем

39 Irina Kuznetova, et al., Migration and COVID-19: Challenges and Policy Responses in Kyrgyzstan, Central Asia Program Paper No.247, 1 December 2020 <https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2020/12/Final-CAP-Paper-247.pdf>

40 ILO, Rapid assessment of the employment impacts of the COVID-19 pandemic in Kyrgyzstan, October 2020, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_761673.pdf.

41 FAO, IFAD, IOM and WFP, The Linkages between Migration, Agriculture, Food Security and Rural Development., 2018, <http://www.fao.org/3/ca0922en/ca0922en.pdf>.

5. Анализ проблем и решений и дальнейшие совместные действия

Чтобы лучше понять сложность и взаимосвязь миграции, продовольственной безопасности и питания, был применен аналитический инструмент проблемы и решения. **Диаграмма проблем** (рис. 3) помогает нам выявить основные коренные причины и последствия бедности и отсутствия продовольственной безопасности мигрантов и их семей.

Как объясняется в разделах 1 и 2, отсутствие возможностей трудоустройства в стране, зависимость от денежных переводов и социально-экономические потрясения, вызванные пандемией, являются основными факторами бедности, отсутствия продовольственной безопасности и общей уязвимости мигрантов и их семей. Это может серьезно повлиять на их питание и способность к дальнейшему восстановлению, делая их зависимыми от систем социальной защиты страны, которая в настоящее время не имеет достаточных возможностей для полной поддержки мигрантов и их семей (например, отсутствует реестр для вернувшихся мигрантов). Более того, эта уязвимость может привести к увеличению (i) необходимости поиска средств к существованию в других местах, что приведет к потенциальному росту нерегулируемой миграции, и (ii) конкуренции за ресурсы в стране, обостряя недовольство в отношении вернувшихся мигрантов. МОМ и ВПП являются ведущими агентствами ООН в области миграции и продовольственной безопасности и питания. В Кыргызстане на протяжении более десяти лет МОМ и ВПП осуществляют активную деятельность по оказанию помощи уязвимому населению посредством различных видов прямой помощи и обучения, включая распределение продуктов питания и денежных средств, помощь в реинтеграции и приобретению навыков. Объединенные усилия МОМ и ВПП смогут создать синергию в устранении коренных причин отсутствия продовольственной безопасности среди мигрантов и их семей, таких как бедность и отсутствие систематической инклюзии. Поэтому МОМ и ВПП объединяют усилия для решения

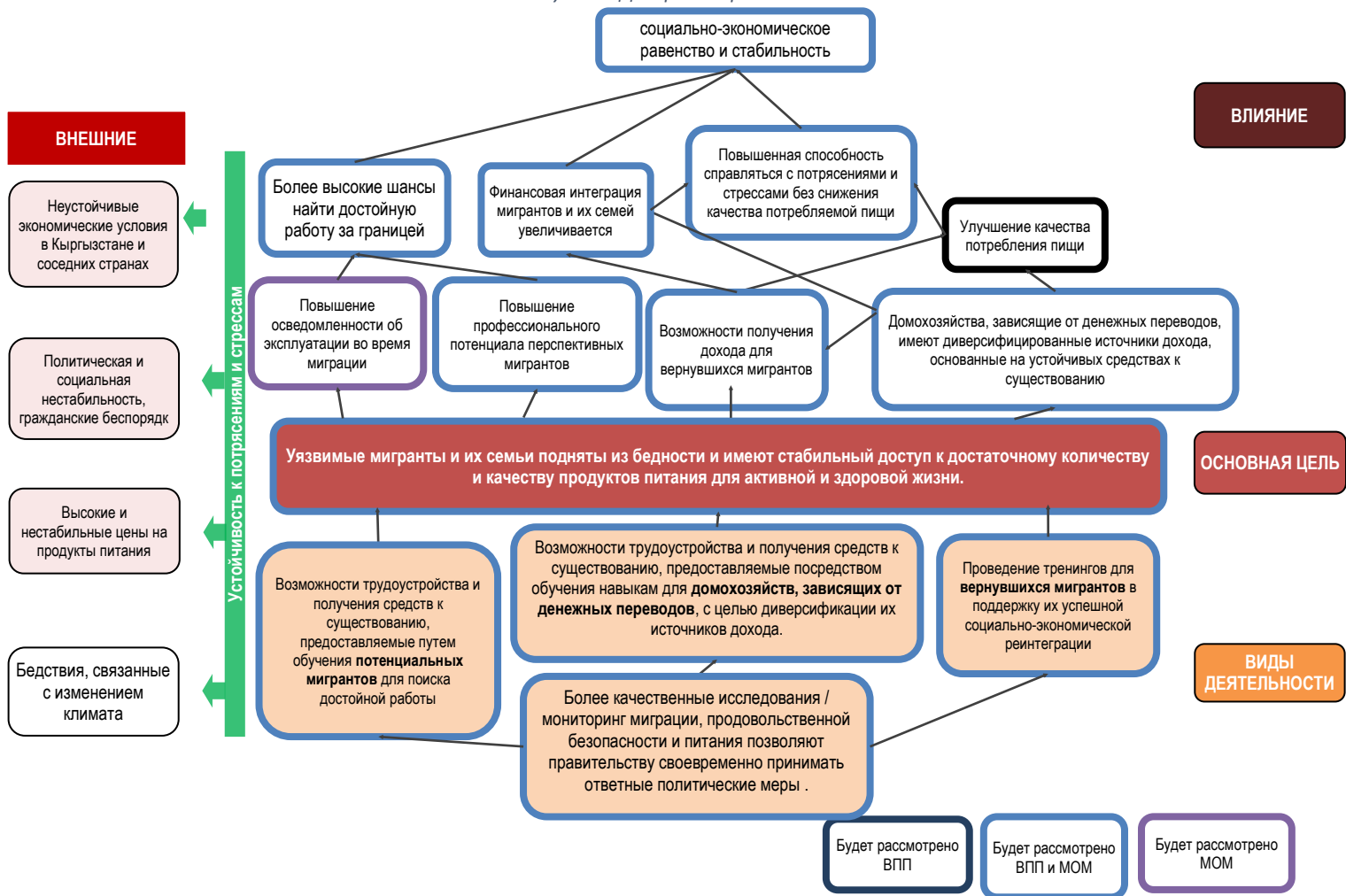
конкретных проблем уязвимости вернувшихся мигрантов и семей мигрантов (Рисунок 4).
Области работы могут включать:

- 1) Оказание реинтеграционной поддержки вернувшимся мигрантам, включая поддержку в повышении их квалификации, чтобы иметь лучшие возможности трудоустройства за рубежом;
- 2) Создание новых возможностей получения дохода для домохозяйств, зависящих от денежных переводов, для улучшения их возможностей получения средств к существованию и устойчивости к потрясениям, включая прекращение или сокращение денежных переводов;
- 3) Повышение финансовой вовлеченности мигрантов и их семей и инвестирование денежных переводов в устойчивое сельское хозяйство, развитие сельских районов, адаптацию к изменению климата и обеспечение устойчивых источников средств к существованию также может решить проблему неблагоприятных факторов миграции из сельских районов (т.е. сельской бедности, отсутствия продовольственной безопасности, отсутствия возможностей для достойной работы, неравенства, истощения природных ресурсов и изменения климата);

- 4) Повышение доступности мигрантов к социальной защите путем снижения барьеров, препятствующих регистрации мигрантов своего статуса, а также путем содействия оцифровке социального паспорта (в настоящее время он оформлен на бумаге и используется в качестве социального реестра). Оцифровка социального регистра может улучшить общий охват системы социальной защиты мигрантов и их семей;
- 5) Улучшение исследований и сбора данных по миграции, продовольственной безопасности и питанию для лучшего понимания влияния

миграции на последнюю может послужить основой для принятия мер государственной политики по оперативному и всестороннему решению проблем уязвимости мигрантов и их семей, в том числе посредством мероприятий, учитывающих особенности питания, для обеспечения мигрантов и их домохозяйств доступом к здоровому питанию.

Рисунок 4. Диаграмма решений

Заключение

В этом кратком обзоре исследуются связи между миграцией, продовольственной безопасностью и питанием в Кыргызской Республике с целью стимулировать потенциальные совместные действия различных субъектов в стране по устранению выявленных уязвимостей мигрантов и их семей, в том числе между ВПП и МОМ.

В Кыргызской Республике трудовая миграция, как внешняя, так и внутренняя, является популярной стратегией управления рисками и приносящей доход деятельностью для многих. Денежные переводы вносят основной вклад в экономическое развитие страны и жизненно важную систему безопасности для оставленных семей, тем самым существенно способствуя сокращению масштабов нищеты и обеспечению продовольственной безопасности, хотя и не всегда направляются на обеспечение устойчивого развития и средств к существованию. Социальная защита мигрантов и семей мигрантов, особенно детей, часто становится ненадежной из-за того, что маршруты миграции часто бывают неформальными и / или нерегулярными, а система регистрации мигрантов недостаточно отлажена. Более того, существует важный информационный пробел о влиянии миграции на результаты питания мигрантов и их семей, который необходимо будет устранить.

В дополнение к существующим рискам пандемия COVID-19 негативно повлияла на мигрантов и их семьи, подвергая их повышенному риску отсутствия продовольственной безопасности из-за потери

или сокращения доходов и отсутствия доступа к системе социальной защиты.

В ответ МОМ и ВПП видят возможности для каталитического сотрудничества для повышения продовольственной безопасности мигрантов и их семей и выведения их из нищеты, а также для обеспечения того, чтобы миграционный опыт способствовал долгосрочному развитию источников средств к существованию и продовольственной безопасности. Благодаря лучшим возможностям трудоустройства, профессиональной подготовки и финансовой интеграции мигрантов и их семей, а также посредством регулярных исследований и мониторинга миграции, продовольственной безопасности и питания, МОМ и ВПП вместе видят возможную социально-экономическую стабильность и процветание в Кыргызской Республике.

За дополнительной информацией по обзору обращайтесь к авторам:

Элизабетта Д'Амико (ВПП Кыргызстан - руководитель отдела уязвимости, анализа и картирования) на эл.адрес: elisabetta.damico@wfp.org и **Хё Чжон Джунг** (МОМ в Кыргызстане - консультант по вопросам труда и мобильности человека) на эл.адрес: hjjung@iom.int.

Фото принадлежат

Фото на обложке: MOM/Жокен Чотаев

Фото на странице 6: MOM/Жокен Чотаев

Фото на странице 13: MOM/Жокен Чотаев

Фото на странице 17: MOM/Жокен Чотаев

Всемирная продовольственная программа

720040, г. Бишкек, Кыргызстан

Орозбекова 52-54 - Т +996 312 660033
wfp.org/countries/kyrgyzstan

**Международная Организация по миграции
Миссия в Кыргызской Республике**

720021, г. Бишкек, Кыргызстан

ул. Ибраимова 103, БЦ "Victory", северное крыло, 6ой
этаж- Т+996 312 988011

www.kyrgyzstan.iom.int

Эта публикация выпускалась без официального
редактирования МОМ